

Стратегия национальной безопасности Б.Обамы

Состоялось ли радикальное обновление?

Валерий Коньшев
Александр Сергунин

Согласно сложившейся американской политической культуре именно в доктрине национальной безопасности закладываются базовые принципы других важнейших компонентов международного курса США – его внешнеполитической и военной стратегий. Стратегия национальной безопасности (далее – Стратегия-2010) президента Б.Обамы, опубликованная 26 мая 2010 г.¹, вызвала огромный интерес со стороны мирового экспертного сообщества. Это объясняется не только тем фактом, что внешняя политика США касается многих государств мира. Особые ожидания решительных перемен в новой доктрине были связаны с тем, что лейтмотивом предвыборной риторики Б.Обамы был провал внешней политики республиканской администрации Дж.Буша-мл.

К настоящему моменту в США политика Б.Обамы подвергается резкой критике со стороны республиканцев, которые не без оснований рассчитывают усилить свои позиции в обеих палатах конгресса. Обозначила ли Стратегия-2010 качественно новый поворот политики демократической администрации на фоне многих трудностей, с которыми продолжают сталкиваться США у себя дома и за рубежом?

КОНЫШЕВ Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет). E-mail: konyshev06@mail.ru

СЕРГУНИН Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет) E-mail: sergunin60@mail.ru

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, Б.Обама, американское лидерство.

Общая характеристика Стратегии-2010

В структуре документа выделяются две важнейшие части. В первой (*Strategic approach* – Стратегический подход) дается краткая оценка международной ситуации и основные принципы, положенные в основание Стратегии-2010.

Во второй части (*Advancing our interests* – Обеспечение наших интересов) определены национальные интересы США и способы их достижения.

Главная цель стратегии – национальное обновление для восстановления американского глобального лидерства.

Лидерство подразумевает военную мощь, экономическую конкурентоспособность, моральный авторитет, активное участие в международно-политических процессах в глобальном масштабе и усилия по упорядочиванию международной системы. В документе отмечается, что США по-прежнему обладают ресурсами, которые в предыдущие десятилетия позволяли сохранять лидерство, в том числе сильные альянсы под американским контролем, военное превосходство и самую крупную экономику.

Чтобы вернуть ведущие позиции в XXI в., необходимо заботиться, с одной стороны, о развитии инновационной экономики, образования и американских ценностей, а с другой – инструментов влияния на мировую политику, включая укрепление международных организаций, а также развитие и соблюдение международного права. В Стратегии-2010 подчеркивается важная роль внутривнутриполитического аспекта стратегии национальной безопасности: «наша сила и влияние за рубежом опирается на те шаги, которые мы предпримем у себя дома»¹.

Касаясь роли США в международной политике, Стратегия-2010 подтверждает тенденцию к формированию нескольких центров силы. Американское лидерство будет носить ограниченный характер, потому что ни одно государство – неважно насколько оно сильно – не может в одиночку противостоять глобальным вызовам. Именно в этих случаях США будут активно сотрудничать с другими государствами. В то же время стратегия подтверждает возможность односторонних силовых действий США для защиты национальных интересов.

Отличия стратегии Б.Обамы от доктрины Дж.Буша-мл.

Во-первых, для достижения глобального лидерства США используются неоллиберальные рецепты. В документе делается акцент на особую роль «мягкой силы»: дипломатия, сотрудничество и международно-правовое урегулирование.

В основу политики закладывается признание множественности центров силы, поддержка либерально-демократических реформ в других государствах, активизация международных организаций, повышение политической

роли развивающихся государств и ориентация на морально-ценностные ориентиры (права человека).

Во-вторых, в новом документе нет упоминаний об односторонних превентивных силовых действиях (*preemption*), которые проводятся без весомых доказательств об угрозе и соответствующих решений международных организаций. Кроме того, отсутствует «исламский экстремизм» в качестве источника угрозы.

Стратегия-2010 подчеркивает, что США будут стремиться построить «от-

ношения позитивного партнерства с мусульманскими общинами по всему миру»¹.

Советник президента по борьбе с терроризмом Джон Бреннан в этой связи подчеркнул: «Мы никогда не были и не будем в состоянии войны с исламом»².

В-третьих, в стратегии Б.Обамы подчеркивается необходимость совместных действий государств в рамках международного права и повышения в этой связи роли дипломатии.

В документе отмечается, что ни одна нация не может в одиночку взять на себя бремя урегулирования вооруженных конфликтов, происходящих в мире.

«С этой целью мы сделаем новый акцент на сдерживание и предотвращение

путем дипломатических действий... Но если для ответа на угрозу потребуются международные силы для сохранения мира, мы будем работать вместе с международными партнерами...»¹.

В-четвертых, Стратегия-2010 делает особый акцент на использование международных организаций для решения наиболее сложных мировых проблем.

Предшествующий президент, как известно, не жаловал международные институты, предпочитая действовать помимо них. Правда, пораживает тот факт, что в Стратегии-2010 при перечислении наиболее важных международных организаций НАТО (региональная организация) стоит на первом месте, в то время как ООН, являющаяся универсальной организацией, оказалась на вторых ролях.

Военные угрозы национальной безопасности

Как указывается в документе, из внешних военных угроз наибольшую опасность для США представляет оружие массового поражения, особенно ядерное, в случае его передачи неядерным государствам или организациям экстремистов.

По сравнению с периодом холодной войны угроза применения ядерного оружия оценивается как более высокая. Это связано не только с тем, что сохраняются большие запасы этого оружия, но и с расширением круга «ядерных» государств, появлением на «черных» рынках соответствующих технологий и материалов.

Основные пути нейтрализации этой угрозы – укрепление режима ядерного нераспространения и борьба с сетью террористических организаций во главе с Аль-Каидой.

По содержанию спектр военных угроз остается широким, включая асимметричные угрозы в космосе и в киберпространстве. Потенциальным противником может оказаться государ-

ство или негосударственная организация.

Примечательно, что в Стратегии-2010 ни одно враждебное государство не названо прямо, а из организаций упомянута только Аль-Каида. Тем самым, с одной стороны, признается тот факт, что в современных условиях угрозы государству могут проистекать не только и не столько со стороны государств и созданных ими организаций, сколько иметь «сетевой» характер и включать самых разнообразных по своей природе акторов.

С другой стороны, включив подобную формулировку в текст доктрины, стратегически США получают максимальную «свободу рук» в борьбе с реальными и мнимыми врагами. Правда, за это приходится платить крайней неопределенностью в отношении источника и содержания угроз.

Один из критиков Стратегии-2010 отмечает в связи с этим: «Разве можно победить врага, которого не знаешь?»³.

Как следствие подобного подхода, вооруженные силы США ориентированы Стратегией-2010 на подготовку к военным действиям не по принципу «кто потенциальный враг», а «как враг может атаковать».

Это подразумевает участие вооруженных сил США в полувоенных, полицейских и других акциях, когда потенциальным противником становится гражданское население. Поэтому перед Пентагоном ставится задача добиваться «превосходства в контртеррористических и контрповстанческих операциях, операциях стабильности, а имея в виду более изощренные угрозы безопасности – подготовить наши (вооруженные – *Авт.*) силы к полному спектру военных операций».

Из операций «полного спектра» особо выделены действия против угрозы свободному доступу США к своей военной инфраструктуре за рубежом (*anti-access environment*)¹, на которых основана возможность нанесения так называемого глобального удара, то есть нанесения поражения любому противнику в любой точке планеты.

Указанный подход к трактовке военных угроз соответствует духу продолжающейся масштабной реформы вооруженных сил США, которая получила название «трансформации» и была начата министром обороны Д.Рамсфелдом в 2001 г., то есть в период правления Дж.Буша-мл. «Дело» Рамсфелда успешно продолжает Р.Гейтс, который стал министром обороны еще при Дж.Буше-мл. и сохранил свой пост при Б.Обаме.

В рамках этой реформы, которая в основном затронула обычные (нестратегические) вооруженные силы США, важным приоритетом военного строительства является улучшение экспедиционных возможностей ВС – способности войск действовать автономно на

удаленном театре военных действий (ТВД). Это значит, что они должны быть готовы к проведению незапланированных операций против уклоняющегося противника в неблагоприятных условиях при неполноте информации о противнике и независимо от локальной военной инфраструктуры.

Что касается стратегических сил, то, по мнению военных экспертов, при Б.Обаме не предусматривается их существенной модернизации. Планируется лишь с 2010 г. постепенная замена устаревших стратегических подлодок класса «Огайо». Планы по разработке нового стратегического бомбардировщика отложены на неопределенное время. Более того, из-за естественного старения стратегических систем вооружений, а также в соответствии с требованиями заключенного в апреле 2010 г. российско-американского договора СНВ-3 ожидается радикальное сокращение этого вида вооружений.

Политика администрации Б.Обамы в отношении ПРО остается не до конца определенной, несмотря на увязку существования Договора СНВ-3 с размещением американской ПРО.

Практически сразу после сентябрьского (2009 г.) заявления Б.Обамы об отказе от планов размещения элементов ПРО в Польше и Чехии выяснилось, что США не собирались полностью отказываться от создания подобной системы в потенциально опасных для гипотетического иранского удара регионах.

Речь идет о возможно скором размещении наземного противоракетного комплекса *THAAD* в Турции, Израиле, Румынии и комплекса ПРО морского базирования *SM-3* (для перехвата ракет малой и средней дальности на начальной и полетной траектории полета) на эсминцах *Aegis* в акваториях Средиземного и Черного морей⁴.

Невоенные (нетрадиционные) угрозы

В соответствии со Стратегией-2010 угрозой экономической безопасности США является возможность нового мирового кризиса. Для предотвращения этой угрозы необходимо больше опираться на форум экономического сотрудничества G-20, включающий развивающиеся государства, а не G-8. Стабильность международной системы связывается с достижением баланса между спросом и предложением товаров на мировых рынках.

Угрозами для внутренней безопасности также названы терроризм, широкомасштабные кибератаки, естествен-

ные катастрофы, изменение климата и пандемии.

Поскольку невозможно предотвратить каждую конкретную угрозу, то необходимо развивать «эластичность» американского общества – способность адаптироваться к меняющимся условиям и быстро восстанавливаться от понесенного ущерба.

Особую важность имеет защищенность киберпространства, поскольку от этого зависит и гражданский (личностная безопасность, экономика, торговля, инфраструктура жизнеобеспечения), и военный сектор.

Национальные интересы США

Национальные интересы США сформулированы в четырех пунктах:

– Безопасность США, их граждан, а также союзников и партнеров США. Особое внимание уделено «Большому Среднему Востоку», где США будут по-прежнему опираться на союз с Израилем и содействовать мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. США планируют скорейшее завершение военных операций в Ираке и постепенную передачу всех полномочий иракским властям, а также будут добиваться изменения курса политического руководства Ирана под угрозой усиления его изоляции.

– Процветание, основанное на сильной, инновационной и растущей национальной экономике в условиях открытой международной экономической системы.

Экономическое процветание – источник влияния США в мире в самом широком смысле, так как оно питает военную мощь и гарантирует успех дипломатии государства. Основные приоритеты, которым будет уделяться внимание – образование, энергетика, наука и технология, медицинское об-

служивание. Конкурентоспособность в этих сферах на мировом уровне должна сделать США более привлекательными для инвестиций и притока специалистов. Важнейшие задачи в сфере энергетики – диверсификация источников поставок, инвестиции в инновации, использование технологий, не загрязняющих окружающую среду.

– Уважение универсальных (демократических) ценностей на территории США и по всему миру.

Как подчеркивается в документе, в основе лидерства США всегда был моральный авторитет, основанный на верности демократическим идеалам и свободам. Авторитет строился на силе примера, а не навязывании своей системы. Падение авторитета США в последние годы было связано с отступлениями от этого принципа самими США. Ценностями нельзя жертвовать ради безопасности, иначе будут подорваны и первое, и второе.

– Международный порядок, улучшенный за счет американского лидерства, которое обеспечит международный мир, безопасность и сотрудничество перед лицом глобальных вызовов.

Так же как и после Второй мировой войны перед США ставится задача создания международной системы, основанной на определенных правилах. Государства обязаны следовать этим правилам, либо окажутся в изоляции. Наряду с использованием санкций, США должны усиливать имеющиеся альянсы и военную мощь.

Обращает на себя внимание тот факт, что американское лидерство объявлено безусловно положительным, стабилизирующим фактором будущего мироустройства.

В тексте Стратегии-2010 не разграничиваются по приоритетности национальные интересы США, союзников и дружественных государств. Не указаны критерии, по которым будет оцениваться необходимость и пропорциональность силовых действий в защиту национальных интересов.

Настораживает также установка администрации Б.Обамы на то, чтобы считать США воплощением универсальных ценностей, которые должны быть (во чтобы то ни стало?) распространены по всему миру. Из новейшей истории США хорошо известно, чем оборачивались подобные «крестовые походы» как для тех стран, которые подвергались «демократизации», так и для самих США. К тому же, подобный акцент на универсализм во внешней политике США вряд ли будет способствовать снижению антиамериканских настроений в мире – задаче, которую перед собой поставила администрация Б.Обамы.

Согласно Стратегии-2010, условия применения военной силы включают в себя защиту США и их союзников, а

также, в более широком ключе, – мира и безопасности в региональном и глобальном масштабе, включая случаи гуманитарных кризисов.

При проведении военно-силовых действий США будут искать широкую международную поддержку, работая с такими институтами, как НАТО и ООН. Кроме того, США сохраняют за собой право на односторонние действия при четком указании необходимости силовой акции, ее целей и возможных последствий.

Очевидно, что описывая условия применения силы столь расплывчато и по существу обходя вопрос о легитимности своих действий, США оставляют за собой возможность максимальной гибкости в принятии решений по использованию военной силы.

Вообще в Стратегии-2010 неоднократно используется либеральная риторика, которая вызывает к гражданским свободам, американским ценностям и принципу верховенства законности в политических действиях, включая борьбу с терроризмом. Однако многие аналитики обратили внимание на декларативность подобных положений документа.

В этой связи профессор Марк Линч из Университета Джорджа Вашингтона (США) напоминает о решении Вашингтона нанести авиаудары с помощью беспилотной авиации по северо-западным регионам пакистанской территории вопреки возражениям официальных властей Пакистана. Основанием послужили данные, что контролирующие эти районы племена поддерживают и укрывают террористов⁵.

Отношения с другими центрами влияния

Стратегия-2010 не устанавливает особой системы региональных приоритетов международного курса Б.Обамы. Единственный регион, чья

значимость подчеркнута особо – это «Большой Средний Восток». Остальные региональные приоритеты «растворены» в разделах документа, по-

священных функциональным направлениям стратегии национальной безопасности США.

Несмотря на отсутствие особо выделенной региональной «составляющей» Стратегии-2010, очевидно, что нынешняя администрация не собирается радикально менять курс предшествующих президентов. Налицо определенное снижение интереса Вашингтона к Европе, несмотря на риторику, содержащуюся как в самом документе, так и в выступлениях американских руководителей относительно важности этого континента для стратегических интересов США.

По мнению подавляющей части экспертов (как отечественных, так и зарубежных), главная проблема США – это «азиатское направление», то есть страны, испытывающие влияние исламского радикализма. Это, прежде всего, войны в Афганистане и Ираке, антиамериканские настроения в Пакистане, иранская ядерная проблема, палестинский узел. Именно этому региональному аспекту и будет уделять администрация Б.Обамы главное внимание в обозримом будущем.

Помимо своих традиционных союзников (главным образом, по линии НАТО, а также в Восточной и Юго-Восточной Азии и Северной Америке), США намерены строить партнерские отношения с такими государствами, как Китай, Индия (эти две страны стоят на первом месте в разделе о сотрудничестве с «другими центрами влияния»), Россия (ей отведено второе место), а также с набирающими мощь Бразилией, Южной Африкой, Индонезией. Как подчеркивается в Стратегии-2010, эти отношения будут учитывать взаимозависимость в современном мире и не должны строиться по принципу игры с «нулевой суммой». По существу за этим стоит признание роста

влияния государств, имеющих быстро развивающуюся экономику.

Что касается российского направления политики Вашингтона, то следует признать, что Стратегия-2010 принималась на фоне значительных усилий администрации Б.Обамы по «перезагрузке» отношений между двумя странами и определенных достижений в этой сфере. Особенно впечатляющими являются существенный прогресс в области контроля над вооружениями, а также налаживание тесных личных отношений между президентами двух стран.

Вместе с тем, язык соответствующего раздела Стратегии-2010, посвященного России, является весьма сдержанным, а сам раздел наполнен «шпильками» в адрес Москвы.

Так, там содержится недвусмысленный намек на то, что США заинтересованы в «сильной, мирной и процветающей» России, но только в той, что «уважает международные нормы»⁴. То есть это следует понимать, что до этого Россия не уважала эти нормы?

Тут же подчеркивается решимость США отстаивать «суверенитет и территориальную целостность соседей России». Стало быть, со стороны России исходит угроза ее соседям?

В снисходительном тоне говорится об американской поддержке внутрироссийским реформам (обеспечение верховенства закона, подконтрольность государства обществу, усвоение универсальных ценностей и пр.). Сохранится настойчивое напоминание о давнем американском требовании к Москве: принять более активное участие в борьбе с экстремизмом в Афганистане. Все это не может вызвать определенной настороженности у российской стороны относительно искренности позиции администрации Б.Обамы и ее готовности к дальнейшему углублению сотрудничества с Москвой.

Стратегия национальной безопасности Б.Обамы была принята в условиях, когда остаются нерешенными целый ряд серьезных проблем внутренней и внешней политики США. Экономический кризис и его последствия не преодолены, а ситуация в Афганистане и Ираке нестабильна. Б.Обама сталкивается с серьезным сопротивлением республиканцев в обеих палатах конгресса и падением популярности среди населения. Авторитет и влияние США на мировые процессы снизились. В то же время ключевые фигуры нынешней администрации не имеют единой позиции по решению назревших проблем.

Это и наложило отпечаток противоречивости на новую стратегическую доктрину США.

С одной стороны, импонирует стремление авторов этой доктрины избавиться от негативных черт политики Дж.Буша-мл., к числу которых относились ставка на односторонние действия и «силовые» методы при решении тех или иных мировых проблем; игнорирование международных организаций и норм международного права; невнимание к таким глобальным проблемам, как разоружение, охрана окружающей среды, преодоление разрыва в социально-экономическом развитии Севера и Юга; прессинг России «по всему полю», включая поддержку недружественных по отношению к Москве режимов в соседних странах.

Стратегия-2010 делает акцент на необходимость мирного решения самых сложных мировых проблем, многостороннее сотрудничество с участием заинтересованных стран и международных организаций, преодоление национального эгоизма.

В то же время нельзя не видеть и определенных недостатков Стратегии-2010.

Так, доктрину справедливо критикуют за несколько абстрактный характер. В ней много теоретизирования и мало конкретики – особенно в сфере военно-политической стратегии. В ней отсутствует четко определенная система региональных приоритетов США в сфере международной безопасности.

Настораживает некоторая туманность в определении источников внешних угроз национальной безопасности США, что оставляет Вашингтону свободу рук в данной области, включая использование силы в международных отношениях. Тем более что стратегия не исключает полностью односторонние действия США.

Вряд ли для большинства государств приемлемы претензии США на роль носителя универсальных ценностей, которые, вдобавок ко всему, еще и собираются «экспортировать» по всему миру.

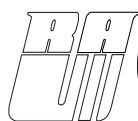
В этом плане доктрина Б.Обамы сохранила определенную преемственность стратегии Дж.Буша-мл.

В целом складывается впечатление, что Стратегия-2010 носит компромиссный характер и отражает стремление администрации США придать идее американского лидерства более привлекательный вид в глазах иностранных партнеров, прибегая к неолиберальной риторике. Именно на этом пути Б.Обама стремится вернуть США доминирующие позиции в мире.

Стратегия-2010 не предложила фундаментального поворота американской политики и не стала новой «большой стратегией» США. Об этом говорит и практическая политика Б.Обамы: рост военных расходов, характер военных кампаний в Ираке и Афганистане, расширение тайных операций по всему миру против террористических и экстремистских организаций⁶.

Примечания

- ¹ National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010. P. i, 2, 3, 19, 47–48, 5, 44 // <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf>
- ² Obama doctrine to make clear no war on Islam-aide // <http://www.alertnet.org/thenews/newsdesk/N26113679.htm>
- ³ *May, Clifford*. Sins of Omission in Obama's National Security Strategy // Scripps Howard News Service, June 3, 2010 // <<http://www.cliffordmay.org/7553/obama-national-security-strategy>>
- ⁴ ПРО 2.0: перезагрузка // <www.vz.ru/society/2009/17/328606.html>
- ⁵ US unveils new security strategy // english.aljazeera.net/news/americas/2010/05/2010527124921463370.html
- ⁶ *DeYoung K, Jaffe G*. U.S. «secret war» expands globally as Special Operations forces take larger role Washington Post Staff Writer. Friday, June 4, 2010 // (<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/06/03/AR2010060304965.html>)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
SERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.